

— Нанами и Хайбара, выглядят довольно потрепанными, — Годжо Сатору посмотрел за спину Е Яня.

Е Янь обернулся и увидел приметные светлые волосы, а затем перевел взгляд на черноволосого юношу рядом.

— Здравствуйте, старшие! — Хайбара Ю радостно поприветствовал их. На рукаве его формы зияли дыры, а прическа Нанами Кенто была слегка растрепана.

— Вы отлично потрудились, — Сугуру Гето, оценив состояние ребят, сразу понял, что им пришлось нелегко.

— Спасибо Нанами, если бы не он, на мне было бы куда больше дыр, — Хайбара почесал затылок, смущенно улынувшись.

— Ого, похоже, Нанами-нами у нас очень надежный, — Годжо изобразил девичье восхищение.

Нанами Кенто промолчал.

Рядом стоящий Хайбара искренне закивал:

— Нанами и правда очень надежный.

Не в силах больше терпеть беспардонного старшекурсника и своего простодушного товарища, Нанами решил сменить тему:

— А это...

Е Янь, внезапно оказавшийся в центре внимания, моргнул.

Все эти дни первокурсники были на выездных заданиях — такой метод тренировок практиковался в техникуме, — поэтому они еще не знали о существовании Цукимии Сатору.

Годжо с энтузиазмом начал представление:

— Это Цукимия Сатору, он недавно перевелся к нам. Ну что, рады, что у вас появился еще один старший товарищ?

— Здравствуйте, Цукимия-семпай, я Нанами Кенто, — вежливо поздоровался Нанами.

— Здравствуйте, семпай! Я Хайбара Ю, — услышав, что перед ним новый ученик старших курсов, Хайбара с любопытством распахнул глаза.

— Приветствую, — Е Янь смотрел на них мягким, теплым взглядом, а уголки его губ тронула легкая улыбка.

Персонажи, которые в манге были лишь парой набросков, теперь стояли перед ним. Глядя на жизнерадостного, словно маленькое солнышко, Хайбару, Е Янь нехотая вспомнил, какая судьба его ждет.

— Вы только что с задания? Идите отдохните, — заметив их усталость, мягко сказал Е Янь.

— Да... хорошо, — щеки Хайбары слегка покраснели, и он поспешно спрятал левую руку за спину.

Нанами кивнул:

— Цукимия-семпай, мы пойдем.

Провожая их взглядом, Годжо погладил подбородок:

— Похоже, Цукимия очень популярен. Хотя до меня ему все же далеко.

Гето и Е Янь переглянулись: как знаешь.

Вдруг брови Е Яня слегка дрогнули — он почувствовал, что сработала сигнализация, установленная в его родовом поместье.

— Цукимия, что случилось? — Гето первым заметил перемену в его лице.

— Мне нужно вернуться домой, кажется, поблизости появилось проклятие, — кратко объяснил Е Янь.

— Не против, если мы составим компанию? — спросил Годжо.

Гето призвал Радужного дракона, и огромное существо покорно опустилось рядом с ним.

Увидев перед собой дракона, Е Янь без колебаний кивнул. В конце концов, кто сможет отказаться от полета на драконе?

Втроем они добрались до окрестностей поместья Е Яня. Если магический техникум был спрятан в глухих горах, то дом Е Яня находился в месте не менее уединенном.

У ворот Е Янь обнаружил, что проклятие, скорее всего, просто проходило мимо и случайно задело защитный барьер.

— Судя по остаткам проклятой энергии, оно скорее родилось где-то здесь, — Годжо снял очки и внимательно осмотрел окрестности с воздуха, наконец зафиксировав взгляд на месте с наибольшей концентрацией следов.

— Похоже, оно мастерски прячется, я пока не могу найти его след, — Годжо слегка нахмурился.

— Возможно, оно уже ушло, — то, что проклятие родилось в лесу и умеет скрываться, напомнило Е Яню о похожем на эльфа проклятии Ханами.

— Раз уж вы здесь, заходите на чай, — предложил Е Янь своим сокурсникам, которые все еще пытались выследить духа.

Сейчас был сезон цветения сакуры, и двор был устлан розовыми лепестками. Маленькие бумажные человечки старательно выметали дорожки, а увидев Е Яня, чинно поклонились.

Гето был удивлен, увидев бумажных слуг, но по сравнению с Годжо, который тут же принялся тыкать в них пальцем, его реакция была куда сдержаннее.

Один из бумажных человечков, зазевавшись, был сбит Годжо. Даже при отсутствии черт лица было понятно, что бедняга пребывает в полном замешательстве.

— А-ха-ха-ха-ха! — Годжо, неизвестно почему, нашел это невероятно смешным и расхохотался.

Бумажный человечек обиделся и принялся изо всех сил колотить веником по щиколотке Годжо, но, увы, наткнулся на Бесконечность.

Когда ты слаб, даже твой гнев выглядит мило. Годжо смотрел на бумажного человечка именно так — он был настолько хрупким, что Годжо боялся, как бы его не сдуло порывом ветра.

Гето, видя, что Годжо собирается снова свалить фигурку, не выдержал:

— Сатору, хватит его задирать.

— Но это же так забавно! — ответил Годжо, но все же опустил руки.

.....

Вода в чайнике закипела, и через несколько минут комнату наполнил аромат чая.

Е Янь разлил напиток по чашкам. Хотя вкус чая был не совсем в духе Годжо, он все же осушил чашку до дна.

Гето сделал глоток, и легкий аромат на языке заставил его глаза засиять — вкус оказался куда лучше, чем он ожидал.

— Никогда бы не подумал, что Цукимия, подобно этим старым пням, живет в такой глуши, — связвил Годжо.

Е Янь поставил чашку:

— Это родовое поместье, тяжело с ним расстаться, да и здесь куда спокойнее.

После чаепития они покинули дом и зашли в первую попавшуюся закусочную. Время было такое, что для завтрака уже поздно, а для обеда — рановато, но на аппетит троицы это никак не повлияло.

Мятная конфета, съеденная вчера, действовала до сих пор: Гето не чувствовал ни малейшей тошноты, напротив, его аппетит только разыгрался.

— Да, я... — Договоримся о времени... — Понял... —

Е Янь положил трубку и встретился взглядом с двумя парами пытливых глаз.

Гето:

— Задание?

— Заказ, — пояснил Е Янь.

Вспомнив суть поручения, он перевел взгляд с одного на другого и с полуулыбкой произнес:

— Гето, Сатору, поможете мне?

— Конечно, — поскольку львиная доля заданий свалилась на плечи Е Яня, у Годжо и Гето в последнее время было мало работы, так что скучающий Годжо согласился не раздумывая.

— А ты, Гето?

Гето почувствовал, что улыбка Е Яня не предвещает ничего хорошего, но это было как мотылек, летящий на огонь: любопытство взяло верх, и он тоже согласился.

Увидев, что оба дали добро, Е Янь не смог сдержать довольной улыбки.

После еды они последовали за Е Янем в какое-то заведение.

Вскоре к ним навстречу вышел густо покрашенный мужчина.

— Господин Цукимия? — мужчина засуетился перед Е Янем.

Е Янь кивнул и сказал:

— Эти двое со мной.

— Проходите, проходите, прошу вас! — мужчина с восторгом указал путь.

Как только они вошли, их ослепили яркие огни, а в нос ударила смесь запахов табака и алкоголя. Увидев группы мужчин, окруживших женщин, которые заливисто смеялись и с размахом заказывали одну дорогую бутылку за другой, Годжо и Гето внезапно осознали, куда они попали.

<http://bllate.org/book/21034/2139137>